

Батманова К. И. (Екатеринбург, УрГПУ)

***Образ женщины в русском сентиментализме:
к постановке проблемы***

Аннотация. Статья посвящена анализу женских образов в литературе сентиментализма. Рассматриваются характерные черты, принципы изображения женских типов, взаимоотношения девушек с окружающей действительностью.

Ключевые слова: сентиментализм, женщина, образ женщины, русская литература, русские писатели, литературные образы.

Batmanova K. I. (Yekaterinburg, USPU)

***Image of the women in Russian sentimentalism:
to the statement of the problem***

Abstract. The article is devoted to the analysis of female images in the literature of sentimentalism. The characteristic features, the principles of the image of female types, the relationship of girls with the surrounding reality are considered.

Keywords: sentimentalism, woman, image of a woman, Russian literature, Russian writers, literary images.

Становление сентиментализма в русской литературе связано с влиянием европейского сентиментализма. Возникла потребность общества в нежном и чувствительном мироощущении. Сентиментализм, как всякое литературное направление, выработал свою концепцию мира и человека. Как отмечает Т. А. Ложкова, возникает «новый идеал личности: человек чувствительный, добродетельный, стремящийся к личному счастью и сочувствующий другим, близкий природе. Выдвигается новый герой, который будет заинтересован духовным миром простолюдинов» [Ложкова 2003: 14].

Невозможно представить русскую литературу без образа женщины.

В литературе сентиментализма женщина занимает важное место. Именно она была объектом любви чувствительного мужчины или сама становилась главной героиней сентиментального произведения.

Так, еще Жан Жак Руссо считал, что «царство женщины – это царство нежности, тонкости и терпимости».

Интерес к образу женщины объясняется тем, что именно она является более чувствительным существом, по сравнению с мужчиной.

Существуют определенные особенности образа женщины в литературе сентиментализма. Многие исследователи обращались к выявлению данных черт. Рассмотрим некоторые из них.

М. В. Иванов отмечает, что «литература <...> сентиментализма огромное значение придавала роли женщины, которая воспринималась как «хранительница семейного очага, выразительница высших «природных» качеств – чувствительности, сострадания, заботы о близких» [Иванов 1996: 222]. Другие исследователи, такие как А. С. Курилов, К. Н. Ломунов, В. Р. Щербин говорят о нравственном превосходстве женщины данной эпохи над обстоятельствами жизни и сообщают, что женщина литературы сентиментализма свободна от быта и привычного уклада общества. А. С. Курилов: «Писатели-сентименталисты <...> погружали читателя в мир нравственной жизни своего героя, изолировали его от жизни, обстоятельств, быта. Этот герой противопоставляет имущественному богатству и благородству происхождения богатство чувства, нравственной жизни, но он лишен боевого настроения. Поэтому сентиментальный герой не просто нравственно свободный человек и духовно богатая личность, но это еще и частный человек, бегущий из враждебного ему мира, пребывающий в своем уединении, стремящийся в любви, семейных радостях обрести счастье, умеющий в случае крушения его стремлений, в самом страдании обрести радость наслаждения своим неповторимым «Я»» [Курилов 1983: 128].

Ю. М. Лотман говорит о культурном образе женщины в XVIII веке: «В 70–90-е годы XVIII века женщина становится читательницей. В значительной мере складывается это под влиянием двух людей: Николая Ивановича Новикова и Николая Михайловича Карамзина» [Лотман 1983: 128]. Идеальные жен-

щины сентиментальной литературы наделяются повышенной чувствительностью. Сама чувствительность у женщин направлена на добрые и полезные дела. П. А. Орлов отмечает, что «Они щедры, гуманны, сострадательны, способны на благородные, самоотверженные поступки» [Орлов 1979: 8].

Анализируя все упомянутые выше характерные особенности героинь русского сентиментализма, мы выявили наиболее общие черты сентиментальной женщины:

1. Действия и поступки героинь определяются чувствами, чувствительностью героев.

2. В центре изображения – чувства и способность сочувствовать.

3. Идеалом является нравственная чистота, естественность, не испорченность.

4. Героиня отдается чувствам и страстям, она готова любить. Ее внутренний мир выходит на первый план.

Во внешности главных сентиментальных героинь обычно появляются такие неперенные признаки красоты в сентименталистском ее понимании, как «голубые глаза», «белая кожа», «румянец», «светло-русые волосы». Уже они служат автору для передачи идеала, воплощавшего качества, наиболее привлекательные с точки зрения «чувствительного» человека.

Таким образом, выявив черты женщины в русском сентиментализме, кратко охарактеризуем типы героинь, представленные в произведениях русских писателей.

Ф. А. Эмин написал первое русское произведение в сентиментальной традиции – роман «Письма Эрнеста и Доравры» (1766).

По мнению П. А. Орлова, он первым в русской литературе изобразил героев, переживания которых отличаются типично сентиментальной экзальтацией: «Эрнест и Доравра обильно проливают слезы, падают в обморок, угрожают друг другу самоубийством» [см. Орлов 1979: 8].

Надо сказать, что данное произведение написано в духе эпистолярного жанра, следовательно, знакомство с характером Доравры будет ограничено. О том, какая это девушка, мы узнаем всего лишь из писем Эрнеста. Также мы наблюдаем отношения юноши к Доравре: он использует такие эпитеты, как «любезная», «прекрасная» и др. Бесспорно, он ее любит, но они не мо-

гут быть вместе, т. к. относятся к разным социальным положениям. На наш взгляд, Эрнест сетует на судьбу за трагическую любовь: «Не знаете ли, государыня, какая-то болезнь, которую взоры ваши мне причинили? Очей ваших собственность вам должна быть известна. И если имя вами мне причиненной болезни вам известно, то не знаете ли и средства к излечению оной? <...> Престо мною вечная и ужасная с душою души моей разлука, за мною презрение чистейшей склонности, которая ничего иного мне не обещает, кроме беспрестанного томления. О ты, жестокая судьба! Влеки меня отселе поскорее в неизвестные страны! Ты, неудачливая любовь, товарищ моего несчастья, повсюду за мной следуй и соверши то зло, которое я теперь при отъезде моем ощущать начинаю!» [Эмин 2012: 56]. Сама Доравра отвечает ему взаимными чувствами: «...она (Доравра) <...> отвечает шутливо, а затем пишет о взаимной любви. Однако брак между ними невозможен: мешает различное положение героев в обществе – Эрнест беден и нечиновен, Доравра – дочь знатного и богатого дворянина» [Эмин 2012: 55]. Рисуя образ девушки-дворянки, влюбленной в представителя среднего сословия, автор явно отсылает нас к героине известного романа Ж. Ж. Руссо – Юлии.

Продолжает плеяду русских сентименталистов П. Ю. Львов со своей «Российской Памелой, или Историей Марии, добродетельной поселянки» (1789). Само название произведения отсылает к героине романа Ричардсона «Памела или вознагражденная добродетель». В этом произведении Мария, в соответствии с русской действительностью, чувствительная, добродетельная крестьянка, в которую влюбился барин Виктор. Она воспитывалась отцом-«однодворцем», не имела изящных светских манер и привлекла героя как образец естественной красоты и чувствительности. В финале романа Мария с искренним благородством прощает Виктора за предосудительное поведение. История героини заканчивается идилично, в соответствии с европейским образцом.

Трагичны и женские образы в произведении А. Е. Измайлова «Бедная Маша» (1801). Мы сопереживает как Шарлотте, немке и первой жене Милова, так и Маше, простой девушке, его второй жене. Обе героини и бесконечно любят своего мужа. Маша, очень скромная девушка, живет в ожидании приезда супруга.

Она страдает и не может дождаться, когда юноша справится со своими делами и приедет за ней: «С горести она было занемогла, но крепкая ее природа, утешения ее родственников, время и надежда излечили ее от болезни. Что делала она по выздоровлении? Плакала и разговаривала с дядею и теткою о своем муже. Гадание на картах сделалось главнейшим ее упражнением. Если червонный король ложился неподалеку от червонной крали, – какое удовольствие блистало тогда в глазах ее! Она брала его, целовала, прижимала к своему сердцу. Но если черная пиковая масть, возвещающая несчастье, окружала любимую карту, то как тосковала в то время суеверная Маша! Ей казалось, что любезный ее Милов или подвержен опасностям, или болен, или и не жив» [Измайлов 1979: 226].

Во многих произведениях Н. М. Карамзина («Евгений и Юлия», «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», «Юлия», «Марфа-Посадница» и др.) мы встречаемся с женскими образами в качестве главных героинь.

На повесть «Бедная Лиза» (1792) одним из первых обратил внимание В. В. Сиповский. В ней русский сентименталист представил образ чувствительной крестьянки – Лизы и ее трагическую историю любви к барину Эрсту.

П. А. Орлов отмечает: «Русская публика, привыкшая в старых романах к утешительным развязкам в виде свадеб, поверившая, что добродетель всегда награждается, а порок наказывается, впервые в этой повести встретила с горькой правдой жизни» [Орлов 1967: 143].

В повести «Юлия» (1796) мы видим аристократку прошедшую путь от развращенной светской львицы изменяющей мужу до чувствительной, нравственной героини, хорошей матери и супруги.

А героинями в произведениях «Наталья, боярская дочь» и «Марфа-Посадница» Карамзин делает женщин, показанных на историческом фоне, участвующих в исторических событиях. Только Наталья в большей степени соответствует сентиментальной традиции, а Марфа-Посадница показана как государственный лидер, которая борется за свободу своего народа.

Героиня произведения П. И. Шаликова «Темная роща, или памятник нежности» (1819) Нина является благородной сильной

девушкой, открытой для чувств, готовая любить и бороться за свое счастье с Эрастом всю жизнь. Несмотря на желание отца и матери насильно выдать ее замуж, Нина остается верной своему возлюбленному и своим чувствам. Она готова постричься в монахини, но только не выходить замуж против любви: «Монастырь будет заглаживанием вины моей, ничто другое... На самую смерть соглашусь скорее, нежели на требование ваше! – сказала горестная отчаянная Нина и пошла в свою комнату» [Шаликов 1979: 198]. Нина словно «изолирована» от окружающей действительности. Девушке не важна ее дальнейшая жизнь без Эраста. Она протестует, просит родителей понять ее душу, простить. Нина чужая не только для жизни, но и для своих родителей. Зато она всем сердцем любит свой небольшой мир, свою рощу с соснами, где так часто она оставалась наедине со своим сердцем. Эта героиня – не просто чувствительный человек, но она не готова смиряться и идти на компромиссы в чувствах. Даже в свой роковой час она требует похоронить в ее любимой роще: «Матушка! Усладите теперешние минуты мои обещанием исполнить последнюю мою просьбу! Велите похоронить меня в моей любимой роще... (тут глубокий вздох задержал слова ее) под этими соснами...» [Шаликов 1979: 202].

Предпринятый анализ приводит нас к выводу о том, что среди героинь русских сентиментальных произведений можно выделить следующие основные типы: бедная, чувствительная девушка-крестьянка страдающая от жестокости богатого возлюбленного-барина, сентиментальная девушка-дворянка, влюбленная в человека простого происхождения. А в произведениях Н.М. Карамзина встречается героиня развращенная светским обществом, но проходящая путь эволюции к естественности.

Литература

1. *Иванов М. В.* Судьба русского сентиментализма. – СПб.: Букинист, 1996. – 320 с.
2. *Измайлов А. Е.* Русская сентиментальная повесть. – М.: Издательство Московского университета, 1979. – С. 81-99.
3. *Карамзин Н. М.* Евгений и Юлия // Сентиментальная повесть / сост. П. А. Орлов. – М.: Изд-во МГУ, 1979.

4. *Канунова Ф. З.* Из истории русской повести: ист.-лит. значение повестей Н. М. Карамзина. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1967. – 188 с.

5. *Курилов А. С.* История русской литературы XI-XX веков. – М.: Издательство «Наука», 1983.

6. *Ложкова Т. А.* Русская литература XVIII века // Русская литература XVIII века: Ломоносов М. В., Державин Г. Р., Фонвизин Д. И., Карамзин Н. М., Радищев А. Н.: антология. – Екатеринбург: У-Фактория, 2003. – С. 5-24.

7. *Лотман Ю. М.* Руссо и русская культура XVIII – начала XIX // Руссо Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо; сост. А. З. Манфред. – М.: Наука, 1969. – С. 555-604.

8. *Лотман Ю. М.* Пути развития русской прозы 1800-1810-х гг. // Лотман Ю. М. Карамзин. – СПб.: Искусство, 1997. – С. 349-417.

9. *Орлов П. А.* «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина и сентиментально-повествовательная литература конца XVIII – начала XIX века: (к 200-летию со дня рождения писателя) // Вестник Московского государственного университета. Сер. 9, Филология. – 1966. – № 6. – С. 16-26.

10. *Орлов П. А.* Русский сентиментализм. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 270 с.

11. *Сиповский В. В.* Очерки из истории русского романа: в 2 т. – СПб.: Труд, 1910. – Т. 1, вып. 2. – 951 с.

12. *Эмин Ф. А.* Письма Эрнеста и Доравры: в 4 ч. – СПб.: У И. К. Шнора, 1766. – 212 с.